

Глава 269 Принц Ци, Цинь Цзюнь.

Сумерки в Божественной Столице.

В особняке принца Ци.

Старый дворецкий Хун Фу приготовил комнаты для гостей и остался ждать у главной двери. Он суетился, как муравей на раскаленной сковороде, расхаживая взад-вперед перед дверями.

Когда старый Хун увидел вбежавшего слугу, он не стал ждать, пока тот подойдет ближе.

— Хозяин вернулся? — спросил он.

— Нет. Я пытался отыскать информацию, но, похоже, у него есть важное дело. Господин пока не собирается покидать имперский город.

— Пошли кого-нибудь передать ему, что это срочно.

— Дворецкий Хун, простолюдинам запрещено входить туда. Как я могу передать ему, что это срочно? — беспомощно произнес слуга.

Старый Хун кивнул со вздохом. Не существовало способа сделать это. Слуги имели низкое происхождение. То, что они получили право входить в императорский город, уже было милостью. Они не должны посягать на луну.

— Старый Хун.

— Молодой господин? — Старый Хун с недоумением посмотрел на молодого хозяина Цинь Шуо.

Тот подошел к нему, осмотрелся по сторонам и прошептал:

— Скажи мне, кто наши почетные гости? Сейчас здесь никого нет.

Старый Хун почувствовал себя зажатым между молотом и наковальней. Он произнес:

— Молодой господин, не то чтобы я не хотел говорить вам, но это дело чрезвычайной важности. Даже если я умру, я не могу причинить неприятности принцу особняка Ци. Пожалуйста, не спрашивайте меня больше об этом, молодой господин!

— Чем больше ты так себя ведешь, тем любопытнее мне становится... Божественная Столица

так велика, и все же я не могу вспомнить никого, кто бы мог заставить тебя так сильно нервничать. Ты даже подал ему отцовский «Большой Красный Халат»! — Цинь Шуо произнес тихим голосом: — Если ты не сможешь объясниться, отец обязательно накажет тебя за это.

Старый Хун произнес:

— Молодой господин, я гарантирую своей головой, что это дело чрезвычайной важности. Когда господин вернется, вы все поймете.

— Хорошо. Тогда я подожду. — Цинь Шуо решил подождать со старым Хуном.

Старый Хун высоко ценился принцем Ци. Даже если Цинь Шуо злился на старого Хуна, он ничего не мог с ним сделать. В крайнем случае, он мог лишь отругать старого Хуна, и тот вряд ли обидится на него, учитывая его положение. Однако это был бы весьма детский поступок, не имеющий особого смысла. Цинь Шуо был молодым хозяином благородной семьи. У него было чувство приличия.

Цок, цок, цок!

Впереди показалась конная повозка.

Услышав стук копыт, старый Хун радостно воскликнул:

— Господин вернулся!

Остальные слуги тоже вышли поприветствовать своего господина.

Карета двинулась в сторону старого Хуна, Цинь Шуо и остальных.

Наконец, она остановилась.

— Господин, вы наконец-то вернулись! — первым заговорил старый Хун.

Из кареты вышел мужчина средних лет в официальном костюме и шляпе.

— Отец! — поклонился Цинь Шуо.

Цинь Цзюнь махнул рукой, посмотрел на встревоженного старого Хуна и произнес:

— Старый Хун, что случилось? Ты всегда был спокойным и уравновешенным. Почему ты

ведешь себя так странно? — Цинь Цзюнь нахмурился, увидев встревоженное выражение на лице Хун Фу.

Цинь Шуо улыбнулся и произнес:

— Отец, у нас в особняке почетный гость. Старый Хун подал ему твой драгоценный «Большой Красный Халат»... Ты не можешь винить его за то, что он нервничает.

«Хм?» Цинь Цзюнь слегка нахмурился.

— Что это значит?

Старый Хун подошел к Цинь Цзюню, намереваясь прошептать ему ответ на ухо.

Цинь Шуо беспомощно отвернулся.

Цинь Цзюнь слегка поклонился и придвинул ухо к дворецкому.

Услышал слова Хун Фу, его усталость, казалось, исчезла, и он стал энергичным, а его глаза расширились от удивления.

— Это правда?

— Господин, я не ошибаюсь, когда дело касается столь важных вопросов, — уверенно ответил старый Хун.

Руки Цинь Цзюня слегка задрожали.

Его сын, Цинь Шуо, заметил это. Его сердце заняло от любопытства. «Неужели этот старый гость и вправду какая-то известная личность?»

Цинь Цзюнь поспешно произнес:

— Пригласи наших прямых родственников в особняк, да побыстрее.

— Хорошо!

Цинь Шуо еще сильнее удивился, увидев отца, вбегающего в особняк с озабоченным выражением лица. Даже когда к нему приезжал император, его отец несколько не волновался. Неужели их гость был влиятельнее самого императора? В его сердце поднялся страх, и он

последовал за отцом. Цинь Шуо был прямым членом семьи, поэтому он тоже должен был присутствовать.

Солнце садилось за горизонт.

Прямые родственники принца Ци за короткое время собрались во дворе и выстроились аккуратными рядами. Его жена, наложницы и элитные культиваторы выглядели растерянными.

— Зачем господин позвал нас всех сюда?

— Я слышал, что в особняк прибыли важные гости.

— Но есть ли необходимость делать из мухи слона? Более того, это слишком неожиданно!

Они вспомнили, что в последний раз они устраивали такой большой прием, когда приезжал император. Как они могли не испытать недоумения?

— Тихо! — Голос Цинь Цзюня прозвучал у всех в ушах. — Без моего разрешения никто не должен говорить.

Все поклонились.

Цинь Цзюнь развернулся и направился в сторону двора, где остановился Лу Чжоу. Остальные осторожно последовали за ним. Вскоре они добрались до места.

Старый Хун негромко произнес:

— Старый господин внутри...

Цинь Цзюнь кивнул и подошел к дверям, после чего глубоко поклонился и произнес:

— Приветствую вас, старый господин.

Вокруг было тихо, как на кладбище. Остальные не могли понять, почему их господин ведет себя так почтительно. Им было очень интересно, кем является человек в комнате? Кем он должен быть, чтобы заслужить такое уважение и вежливость со стороны их хозяина? Разумеется, никто из них не осмелился высказать свои мысли. Они молчали и ждали ответа.

— Входи. — Раздавшийся из комнаты голос был спокойным и легким. — Один.

— Хорошо. — Цинь Цзюнь не посмел быть беспечным. Он повернулся, пренебрежительно махнул рукой и произнес: — На сегодня все. Возвращайтесь к своим делам.

После того, как все собрались здесь, их отправили прочь без объяснения причин, из-за чего они еще больше растерялись. Но даже тогда никто не посмел ослушаться приказа хозяина.

Когда двор окончательно опустел, Цинь Цзюнь почтительно открыл дверь. Подойдя к Лу Чжоу, он согнул спину, устремил взгляд в пол и поприветствовал его:

— Приветствую вас, старый господин. — После этого Цинь Цзюнь украдкой посмотрел на Лу Чжоу, любовавшегося картинами и литературными произведениями в комнате.

«Это он.» Хотя его предупредили о прибытии Лу Чжоу, он все равно нервничал.

Лу Чжоу просмотрел работы в комнате и быстро потерял к ним интерес.

— Если они вам нравятся, старый господин... я могу подарить их вам от своего скромного особняка, — произнес Цинь Цзюнь.

Лу Чжоу не интересовали эти мирские вещи. Он покачал головой и произнес:

— Садись.

— Я не смею. Я останусь стоять. — Сердце Цинь Цзюня затрепетало от страха.

— Прошло уже двадцать лет. Улучшилась ли твоя культивация? — спросил Лу Чжоу, не утруждая себя исследованием культивации Цинь Цзюня.

— Благодаря вашим наставлениям много лет назад и усердным тренировкам мне удалось войти в сферу Божественного Двора. Боюсь, я разочаровал вас, старый господин, — ответил Цинь Цзюнь.

Лу Чжоу кивнул, подошел к столу и сел, после чего поднял взгляд на Цинь Цзюня.

— Для меня большая честь, что вы посетили мой особняк. Если вам что-то понадобится, старший, я сделаю все возможное, чтобы помочь вам, — прямо сказал Цинь Цзюнь.

— Я доволен твоими достижениями. — Лу Чжоу не стал ходить вокруг да около: — Ты знаешь Ли Юньчжао?

Услышав это, Цинь Цзюнь был слегка ошеломлен. Он спросил:

— Ли Юньчжао — видная фигура при вдовствующей императрице. Разумеется, я знаю, кто он такой.

— Очень хорошо, — кивнул Лу Чжоу. — Скажи ему, чтобы он встретился со мной здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1768172>